

должным образом, действующий в рамках своей компетенции поклажедатель в лице государственного органа в рассматриваемой ситуации в правовом смысле не защищен от исковых требований правообладателей такого имущества.

В правоохранительной системе некоторых западных стран решение данного вопроса состоит в материально-техническом оснащении полиции. Известно, что в некоторых штатах Америки предусмотрен специальный порядок сохранности собственности, спор о которой возник в процессе производства по уголовному делу: изъятое полицией имущество хранится в этом же ведомстве¹¹. Уголовно-процессуальное законодательство Швейцарии также регламентирует вопрос самостоятельного хранения полицией изъятых вещей и предметов¹². Можно сказать, что в нашей стране отсутствует возможность хранения изъятого имущества самой полицией, поскольку не во всех субъектах на территории обслуживания ОВД имеются ведомственные объекты, специально предназначенные для хранения указанного имущества.

Сравнив сумму взысканных с МВД России средств и стоимость совершенствования материально-технического обеспечения деятельности полиции, а также учитывая международный опыт осуществления сохранности изъятого полицией имущества, можно сделать вывод об актуальности создания ведомственных объектов хранения в границах обслуживания ОВД на районном и региональном уровнях.

В таком случае удалось бы избежать бессмысленной траты государственных средств на услуги хранителей, которые, по сути, никакой ответственности перед правообладателем изъятого имущества и не несут.

В противном случае представляется актуальным совершенствование законодательства в части четкого определения условий применения мер гражданско-правовой ответственности ОВД за причиненный вред правообладателям в результате порчи/утраты изъятого у них имущества.

¹¹ *Волосова Н. Ю., Федорова О. В.* Уголовно-процессуальное законодательство США: общая характеристика, законодательство штатов, сравнительный анализ. М., 2008. С. 189, 190.

¹² *Трефилов А. А.* Организация досудебного производства по УПК Швейцарии: монография. М., 2015. С. 254.

Л. А. Пупышева

Вопросы подсудности в судебной практике по делам об исполнении приговора

В статье рассматриваются вопросы применения законоположений, регулирующих правила определения подсудности представлений соответствующих учреждений и органов о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания. Констатируется, что в условиях дефицита нормативных предписаний правоприменительная практика складывается неоднородно.

Ключевые слова: подсудность; исполнение приговора; замена наказания в случае злостного уклонения от его отбывания.

Судебная компетенция по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, установлена ст. 396 УПК РФ «Суды, разрешающие вопросы, связанные с исполнением приговора». Законодатель отказался от использования традиционного термина «подсудность». Уголовно-процессуальные нормы, в которых присутствует этот термин (например, ст. ст. 31, 32, 33, 34, 35, 36 УПК РФ), касаются производства по уголовному делу.

Право на законный суд возведено в ранг конституционных, т. е. наиболее важных прав человека и гражданина в сфере правосудия (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ). Вопросы соответствия им положений УПК РФ, регламентирующих вопросы подсудности дел об исполнении приговора, не становились предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ¹.

Определение подсудности вопросов, связанных с исполнением приговора, вызывает разночтения в правоприменительной практике, в том числе потому, что по отношению к уголовно-исполнительному судопроизводству закон не устанавливает полномочий судьи по поступившим представлениям (ходатайствам) и соответствующим материалам, как это сделано в ст. 237 УПК РФ для поступившего в суд уголовного дела.

¹ См., напр.: *По запросу* Заднепровского районного суда города Смоленска о проверке конституционности положения части четвертой статьи 396 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 5 ноября 2015 г. № 2664-О ; *По запросу* Курганского областного суда о проверке положений статей 50, 80 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 396, 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2013 г. № 2-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Подсудно ли поступившее представление (ходатайство) данному суду — это первое обстоятельство, которое должно быть выяснено судом при поступлении к нему материалов в соответствии со ст. 396 УПК РФ. Определение подсудности не требует проведения судебного заседания и участия в нем каких-либо заинтересованных лиц. Руководствуясь положениями ст. 396 УПК РФ и установив, что поступившее в суд представление (ходатайство) неподсудно данному суду, судья принимает решение о передаче материалов по подсудности.

В судебной практике встречаются случаи, когда суд, установив, что поступившие материалы ему неподсудны, принимает следующие решения:

1. О возвращении материалов без рассмотрения либо об отказе в принятии к производству.

Постановлением Евпаторийского городского суда Республики Крым было отказано в принятии к производству представления начальника филиала по г. Евпатории ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Крым и г. Севастополю в отношении Решетникова, в связи с тем что вопрос о замене наказания в виде обязательных работ на лишение свободы в отношении осужденного поставлен по приговору мирового судьи судебного участка № 38 Евпаторийского судебного района (городской округ Евпатория) и не подсуден Евпаторийскому городскому суду Республики Крым².

2. О прекращении производства.

Постановлением Центрального районного суда г. Красноярск производство по представлению начальника филиала по Центральному району г. Красноярск ФКУ УИИ ГУФСИН России по Красноярскому краю о замене неотбытого срока обязательных работ более строгим видом наказания было прекращено.

В связи с тем что осужденный В. А. Потехин скрылся от контроля инспекции в целях уклонения от отбывания наказания и объявлен в розыск, начальник филиала по Центральному району г. Красноярск ФКУ УИИ ГУФСИН России по Красноярскому краю обратился с представлением для решения вопроса о замене неотбытого срока обязательных работ более строгим видом наказания (лишением свободы на 12 дней) и определении порядка следования осужденного к месту отбывания наказания под конвоем.

Из постановления следует, что В. А. Потехин, будучи извещенным заблаговременно и надлежащим образом, в судебное заседание не явился. От осужденного поступило заявление с просьбой рассмотреть представле-

² Постановление Евпаторийского городского суда Республики Крым от 23 августа 2017 г.

ние в его отсутствие, нарушение он признает, выехал в Камчатский край без уведомления УИИ, вернуться не может, обязательные работы отбывать не будет. При указанных обстоятельствах суд полагает возможным рассмотреть представление УИИ в отсутствие осужденного.

При вынесении решения судом принято во внимание наличие фактических данных, свидетельствующих о смене В. А. Потехиным места жительства в связи с вахтовым методом работы, и отсутствие подтверждающих сведений о его новом месте проживания, отсутствие сведений о задержании осужденного. В решении указано, что, с учетом положений ч. 1 ст. 396 УПК РФ и пп. 2, 18, 18¹ ст. 397 УПК РФ, у суда отсутствуют законные основания для рассмотрения по существу представления начальника филиала по Центральному району г. Красноярск ФКУ УИИ ГУФСИН России по Красноярскому краю. При этом в судебном заседании устанавливались фактические обстоятельства (уклонение от отбывания обязательных работ)³.

Центральным районным судом г. Барнаула 29 мая 2017 г. прекращено производство по представлению в отношении лица, уклоняющегося от отбывания обязательных работ, в связи с тем что рассмотрение представления неподсудно Центральному районному суду г. Барнаула⁴.

3. О передаче материалов по подсудности.

В данном случае правильным представляется принятие решения о передаче материалов по подсудности. В связи с этим возникает необходимость разъяснения данного вопроса Пленумом Верховного Суда РФ. Кроме того, изучение судебной практики показало, что суды часто назначают к судебному рассмотрению материалы, неподсудные данному суду, а само решение о передаче по подсудности принимается по результатам судебного заседания, проведенного с участием заинтересованных лиц. Для иллюстрации расхождений в судебной практике определения подсудности дел, связанных с исполнением приговора, приведем еще пример.

Судья Привокзального районного суда г. Тулы по результатам проведенного судебного заседания постановил прекратить производство по заявлению осужденного А. о рассрочке уплаты штрафа. Из постановления следует, что А. просил рассрочку уплаты штрафа в связи с трудным материальным положением. В судебном заседании А. подтвердил свою просьбу. Изучив заявление А. и представленные им документы, суд посчитал, что заявление было принято к производству ошибочно, поскольку

³ Постановление Центрального районного суда г. Красноярск (Дело № 4-97/2017).

⁴ Постановление Центрального районного суда г. Барнаула (Дело № 4/16-48/2017).

ку должник зарегистрирован в месте, на которое не распространяется юрисдикция данного суда. С учетом этого производство было прекращено и заявителю разъяснено, что он может обратиться в суд по месту своей регистрации⁵.

Если материалы были приняты к рассмотрению, в судебном заседании суд не может принять решение о передаче дела по подсудности. Поскольку в таких случаях в ходе судебного заседания устанавливаются обстоятельства, не позволяющие по существу разрешить вопрос, связанный с исполнением приговора, должно быть принято решение о прекращении производства. Решение об отказе в удовлетворении представления (ходатайства) «незаконным» судом принято быть не может.

Указанное свидетельствует о необходимости формулирования Пленумом Верховного Суда РФ разъяснений в профильном постановлении от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» о том, что при установлении нарушений заявителем правил определения подсудности должно приниматься решение о передаче материалов по подсудности.

Полагаем, что при дефиците правового регулирования в целях создания условий для единообразного применения законодательства об исполнении приговора и обеспечения в уголовно-исполнительном судопроизводстве конституционного права на законный суд, высшая судебная инстанция страны должна дать судам необходимые разъяснения.

Д. М. Сафронов

Уголовно-правовая коррекция института специальных знаний как способ усиления противодействия преступности в стандартных и особых условиях

Статья посвящена анализу уголовно-процессуальных последствий изменений уголовного закона на примере ст. 307 УК РФ в отношении эксперта как способа неявной корректировки уголовно-процессуального законодательства для применения в общих (стандартных) и особых условиях уголовного процесса. Анализируя предложенные создателями законопроекта причины, а также последствия проведенных изменений, автор приходит к выводу о достижении принятым законом не обозначенных результатов, которые оказывают влияние и на текущее правоприменение, и на дальнейшее реформирование уголовного судопроизводства.

⁵ Дело № 4/9-1/2018 от 10 января 2018 г.